

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

THE BODY IN THE LIBRARY

Copyright © 1942 Agatha Christie Limited
All rights reserved

AGATHA CHRISTIE, MARPLE and the Agatha Christie Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie Limited. Used with permission.

Кристи, Агата.

К82 Труп в библиотеке / Агата Кристи ; [пер. с англ. Ю. Р. Соколова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-103507-5

Все было прекрасно, когда Долли Бантри проснулась у себя дома в тихой деревушке Сент-Мэри-Мид. Прекрасно — до тех пор, пока в комнате, где располагалась семейная библиотека, не было обнаружено тело молодой девушки. По словам врача, она была задушена вчерашним вечером до полуночи. При этом никто в доме не знал эту привлекательную блондинку. Так кто же она и кто мог убить ее? Подозрение сразу пало на мужа Долли, полковника в отставке, имеющего репутацию волокиты. Тот клянется, что в жизни не видел эту девушку. Но как же она тогда оказалась в его библиотеке? Тогда Долли зовет на помощь свою давнюю подругу мисс Марпл, чтобы та нашла настоящего убийцу — или открыла страшную правду о муже...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Соколов Ю. Р., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103507-5

Предисловие

В каждом литературном жанре существуют собственные клише. Возьмем, к примеру, «отважного и злого баронета» из мелодрамы и «труп, найденный в библиотеке» из детективной истории. Несколько лет я обдумывала возможность написания приличной «вариации на прекрасно известную тему». И поставила для себя некие условия. Во-первых, библиотека, о которой идет речь, должна быть в высшей степени ортодоксальной и обыкновенной. Труп, напротив, должен оказаться в высшей степени невероятным и сенсационным. Такой представлялась мне ситуация, которая, однако, в течение многих лет оставалась без изменений — пребывая в виде нескольких строчек, набросанных в записной книжке. А потом, как-то летом, остановившись на несколько дней в модном отеле у моря, я заметила в столовой за соседним столиком любопытное семейство: пожилого инвалида в кресле-каталке, а с ним целую группу молодежи. К счастью, они уехали на следующий день, так что

мое воображение смогло приступить к работе, не будучи отягощенным какой-то конкретной информацией. Когда люди спрашивают о том, использую ли я в своих книгах списанные с натуры портреты реальных людей, я отвечаю, что просто не способна писать о тех, кого знала, с кем говорила, да даже о ком слышала! По неведомой мне причине они не могут обрести место в моих книгах. Однако я могу воспользоваться неким манекеном, наделяя его качествами, рожденными собственным воображением.

Так пожилой калека сделался осью, вокруг которой развернулась история. Полковник Бантри вместе со своей миссис, старые друзья моей мисс Марпл, предоставили мне нужную библиотеку. Добавляем в этот кулинарный рецепт следующие ингредиенты: тренера-теннисиста, молодую танцовщицу, киношника, девочку-скаута, хозяйку дансинга и так далее — и подаем блюдо *a la* мисс Марпл!

Агата Кристи

Глава 1

I

Миссис Бантри снился сон. Ее душистый горошек взял первую премию на цветочной выставке. Облаченный в сутану и стихарь викарий раздавал призы в церкви. Мимо прошла его жена в купальном костюме, однако благодаря благословенной особенности снов факт этот не возбудил в прихожанах того неодобрения, которое вызвал бы в реальной жизни. Так что миссис Бантри была в немалой степени удовлетворена сном.

Она обыкновенно любила эти ранние утренние сновидения, прерывавшиеся появлением утреннего же чая. В недрах ее сознания пребывало ощущение обычных, соответствующих времени дня шумов. Донесшийся с лестницы треск колец шторы, поехавшей в сторону под руками служанки, стук мусорного совка и шорох щетки в руках второй служанки в коридоре. Вдалеке с тяжелым лязгом отъехал в сторону засов парадной двери.

Начинался новый день. И ей предстояло извлечь как можно больше удовольствия из цветочной выставки, ибо сновидение уже неспешно превращалось в реальность.

Снизу, из гостиной, до ее слуха донесся стук больших деревянных ставен. Она одновременно слышала и как бы не слышала его. Домашние шумы будут продолжаться еще с полчаса — осторожные, негромкие, очень знакомые и потому не тревожные. Завершат их быстрая и осторожная походка в коридоре, шелест ситцевого платья, легкое дребезжание чайной посуды на поставленном снаружи на столик блюде, после чего с легким стуком войдет Мэри, чтобы раздвинуть шторы. Во сне миссис Бантри нахмурились. Сон пронзало нечто тревожное, нечто несвоевременное. Шаги в коридоре... шаги эти оказались слишком быстрыми и слышались чересчур рано. Уши ее подсознательно ждали звона фарфора, однако звона не было. Вместо него слышался стук. Автоматически, из глубины сна, миссис Бантри отозвалась: «Войдите».

Дверь отворилась... сейчас простучат колечки раздвигаемых штор...

Но привычного треска не было. Из тусклого зеленого света донесся полный истерики задущенный голос Мэри.

— Ой, мэм, ой, мэм, *там, в библиотеке, труп!*
И, разразившись истерическими рыданиями, служанка вылетела из комнаты.

II

Миссис Бантри села в постели. Либо ее сон принял очень странный оборот, или же Мэри и в самом деле ворвалась в комнату и объявила немислимое — что в библиотеке обнаружился труп.

— Быть не может, — сказала себе миссис Бантри. — Должно быть, мне приснилось.

Однако, уже произнося про себя эти слова, она постепенно ощутила уверенность в том, что видит отнюдь не сон. И что Мэри, ее в высшей степени владеющая собой Мэри, действительно произнесла эти немислимые слова. Поразмыслив с минутой, миссис Бантри приложила по-супружески настоятельный локоть к боку своего спящего мужа.

— Артур, Артур, проснись. — Полковник Бантри хрюкнул спросонья, что-то пробормотал и перевернулся на бок. — Проснись, Артур. Ты слышал, что она сказала?

— Весьма возможно, — неразборчиво пробормотал полковник. — Я полностью согласен с тобой, Долли.

И снова провалился в сон.

Миссис Бантри потормошила его.

— Ты должен послушать меня. Только что сюда вошла Мэри и сказала, что в нашей библиотеке обнаружился труп.

— Э... что?

— *Труп в нашей библиотеке.*

— Кто это сказал?

— Мэри.

Полковник Бантри собрался с мыслями и приступил к овладению ситуацией.

— Ерунда, моя дорогая! Тебе это приснилось.

— Нет, не приснилось. Сначала я тоже так подумала. Но это не так. Она на самом деле вошла и сказала эти слова.

— Мэри вошла к нам в спальню и сказала, что в библиотеке находится труп?

— Да.

— Но этого быть не может, — возразил полковник.

— Да-да, я тоже так считаю, — полным сомнения голосом произнесла миссис Бантри и, собравшись с мыслями, продолжила: — Но почему тогда Мэри так сказала?

— Она не могла так сказать.

— Но ведь сказала же.

— Тебе это померещилось.

— Вовсе нет.

Полковник Бантри теперь уже полностью проснулся и был готов разрешить ситуацию как

она есть. Посему он ласковым тоном проговорил:

— Тебе это приснилось, Долли. Это все тот детектив, который ты читаешь, «Загадка сломанной спички». Ну, ты помнишь. Лорд Эджбастон обнаруживает в своей библиотеке труп прекрасной блондинки на коврике перед камином... Если верить книгам, трупы всегда находят в библиотеках. В жизни я ни о чем подобном не слышал.

— Возможно, сейчас услышишь, — проговорила миссис Бантри. — В любом случае, Артур, ты должен встать и пойти посмотреть.

— Ты серьезно? Долли, это, *конечно же*, был сон. Часто так случается: он кончается, а ты видишь его ярко-ярко. И полностью уверен в том, что он реален.

— Мне снился совершенно другой сон — о цветочной выставке и жене викария, которая щеголяла в церкви в купальном костюме, вот так. — Миссис Бантри выскочила из постели и раздвинула шторы. В комнату хлынул свет ясного осеннего дня. — Мне это *не* приснилось, — твердым тоном проговорила она. — Артур, немедленно поднимайся и сходи вниз: посмотришь, как там дела.

— Ты хочешь, чтобы я сходил вниз и спросил, нет ли трупа в библиотеке? Люди сочтут меня дураком.

— Тебе необязательно что-то спрашивать, — ответила миссис Бантри. — Если в библиотеке действительно есть труп и если Мэри сошла с ума и начала видеть то, чего нет, кто-нибудь сразу тебе скажет. *Тебе* не придется произнести ни слова.

Недовольно бурча, полковник облачился в халат и покинул комнату. Пройдя по коридору, спустился по лестнице. У ее подножия обнаружилась стайка служанок; некоторые плакали. Дворецкий со значительным видом шагнул вперед.

— Рад, что вы пришли, сэр. Я распорядился, чтобы до вашего прихода ничего не трогали. Прикажете позвонить в полицию, сэр?

— О чем позвонить в полицию?

Дворецкий бросил через плечо укоризненный взгляд на рослую молодую женщину, безутешно рыдавшую на плече у кухарки.

— Насколько я понимаю, сэр, Мэри уже проинформировала вас. Она мне так сказала.

Мэри выдохнула, прервав рыдания:

— Я была настолько расстроена, что даже не знаю, что сказала! Все снова накатило на меня, ноги мои подогнулись, и нутро вывернуло наружу! Надо же... увидеть такое... Ох-ох-ох!

И она снова припала к плечу миссис Эклс, отозвавшейся с некоторым интересом: «Ну-ну, моя дорогая».

— Мэри вполне понятным образом расстроена,

сэр, прискорбное открытие выпало на ее долю, — пояснил дворецкий. — Она, как обычно, зашла в библиотеку, чтобы раздвинуть шторы, и... и едва не споткнулась о труп.

— Вы хотите сказать, — потребовал ответа полковник Бантри, — что в библиотеке — *моей* библиотеке — находится мертвое тело?

Дворецкий кашлянул.

— Должно быть, сэр, вы хотите увидеть его собственными глазами?

III

— Алло, алло, алло. Участок полиции слушает. Да, кто говорит? — Констебль полиции Палк одной рукой застегивал рубашку, а другой держал телефонную трубку. — Да-да, Госсингтон-холл. Да? О, доброе утро, сэр.

Тон констебля полиции Палка претерпел некоторое изменение, сделавшись менее недовольным и официальным, в разговоре с щедрым покровителем полицейского спорта и главным магистратом всего округа.

— Да, сэр? Чем могу служить вам? Простите, сэр, не совсем понял вас. *Труп*, вы сказали? Да? Да, если угодно, сэр. Слушаю, сэр. Незнакомой вам молодой женщины, так вы сказали? Конечно, сэр. Да, вы можете во всем положиться на меня.

Констебль полиции Палк опустил трубку на место, выпустил из груди давно копившийся в ней свист и начал набирать номер своего начальника. Из кухни, распространявшей дивный запах жарящегося бекона, выглянула миссис Палк.

— Что случилось?

— Ничего более странного ты не слышала, — ответил ее муж. — В Госсингтон-холле обнаружен труп молодой женщины. В библиотеке полковника.

— Убитой?

— По его словам, задушенной.

— И кто она такая?

— Полковник заявил, что не имеет об этом ни малейшего представления.

— Тогда что она делала в его библиотеке?

Заставив жену замолчать укоризненным взором, констебль полиции Палк официальным тоном проговорил в трубку:

— Инспектор Слэк? Говорит констебль полиции Палк. Мне только что сообщили о трупе молодой женщины, обнаруженном в семь часов пятнадцать минут...

IV

Телефон зазвонил, когда мисс Марпл еще одевалась. Звук этот несколько взволновал ее: было еще слишком рано для телефонных звонков.

В педантичной жизни этой старой девы царил такой безукоризненный порядок, что непредвиденный звонок немедленно становился причиной неожиданных предположений.

— Боже мой, — проговорила мисс Марпл, в смятении разглядывая трезвонивший аппарат. — Интересно, кто бы это мог быть?

Время с девяти до девяти тридцати утра считалось в деревне приемлемым для звонков друзьям. В эту половину часа составлялись планы на сегодняшний день, рассылались приглашения и так далее. Известно было, однако, что мясник способен позвонить еще до девяти, в случае каких-либо неприятностей в торговле мясом. Днем звонили в любое время, однако вечером, после половины десятого, звонить было не принято.

Конечно, племянник мисс Марпл, писатель и в таком качестве персоне не без странностей, мог позвонить совершенно в любое время... даже за десять минут до полуночи, как случилось однажды. Однако, какими бы чудачествами ни занимал себя Раймонд Уэст, ранней пташкой его назвать было невозможно. Так что ни он, ни одна из подруг мисс Марпл до восьми утра позвонить не могли. Точнее, до без четверти восемь. Слишком рано и для телеграммы, поскольку почтовое отделение открывалось ровно в восемь часов.